

ГЛАВА 29. ЧЕТВЁРТЫЙ СОЛ. ОДИН РАВНЫЙ ПО СИЛЕ МИЛЛИАРДУ.

В тот момент, когда Танг Юэ и робот закрыли внешний люк шлюза, после того как они вползли обратно на станцию Куньлунь, Танг Юэ почувствовал, что вернулся в царство живых... Он израсходовал последние силы, чтобы закрыть люк, прежде чем рухнуть на пол.

Томкэт затащил его в холл жилого модуля, прежде чем снять систему жизнеобеспечения и извлечь обессиленного Танг Юэ из скафандра EVA.

Танг Юэ лежал неподвижно, скорчившись, затем подполз к ёмкости с водой, лишь для того чтобы опять неподвижно замереть.

У робота даже не было времени снять скафандр. Он сделал несколько шагов к водяному баку и наполнил чашку чистой, прозрачной водой, прежде чем помочь Танг Юэ подняться, «Выпей это!»

Танг Юэ открыл глаза и слабо улыбнулся. «Так щедро? Ты забыл про нормирование воды?»

«Хватит болтать.», - робот протянул чашку Танг Юэ, «Просто выпей.»

Танг Юэ наклонил голову и выпил воду. Освежающий поток потек по пересохшему горлу, через пищевод и, наконец, в желудок. Танг Юэ сразу почувствовал себя лучше. Для него это была редкая возможность побыть немного расточительным, а для робота - стать щедрым. Прислонившись к столу, он сидел на полу, тяжело дыша, его лицо было немного бледным.

«Как ты себя чувствуешь?», - Томкэт присел перед ним на корточки.

«Мой желудок чувствует себя не очень хорошо. Меня тошнит.», - Танг Юэ схватился за живот.

«Ты немного обезвожен. Однако тебе не стоит потреблять слишком много воды за короткий промежуток времени, иначе может возникнуть риск заболевания.» Робот встал, подошел к баку и налил еще чашку. Он поставил её на пол рядом с рукой Танг Юэ и сказал, - «Хозяин, если ты хочешь пить, выпей это... но делай это очень медленно.»

«Ты боишься, что я заболею от воды, если выпью ее слишком быстро?»

«Нет», - Томкэт покачал головой, - «Но ты можешь задохнуться.»

Он повернулся и нашел на стене шнур питания с вилкой, затем подключить себя. Он пискнул, аниматроники мигнули зеленым, Томкэт начал перезаряжаться.

Он работал весь день, преодолевая песчаную бурю с ветром, дующим со скоростью более сорока метров в секунду в течение пяти тяжелейших рейсов от станции к Орлу и обратно. Люди бы давно умерли, но Томкэт был роботом. Ему чудом удалось выжить, при этом он не только выжил, но и спас Танг Юэ.

Томкэт был измотан. Танг Юэ всегда считал, что роботы не чувствуют усталости, но Томкэт был роботом, который мог её испытывать. Танг Юэ очень хорошо знал, что под имитирующей мех поверхностью робота скрывался металл. Его движения были обусловлены комбинацией взаимодействия электричества и сервомоторов, а не плоти и костей. Может быть, сервомоторы имеют способность уставать?

Когда Томкэт почувствовал, как теплый электрический ток медленно проникает в его батареи,

он закрыл глаза и спокойно вздохнул.

Танг Юэ с любопытством взглянул на него, «Мне всегда хотелось это знать.... Где находится эта твоя розетка? Она... в заднице?»

Робот поднял подвернувшуюся ему под лапу пластиковую тарелку и шлепнул Танг Юэ по носу, сопроводив это серией ругательств – старина Ван оставил ему богатый словарный запас армейской лексики.

Через некоторое время робот отстегнул электрический кабель и принялся расхаживать по станции Куньлунь.

Поскольку все грузы уже были на месте, то, что последовало дальше, имело решающее значение.

Запуск.

Успех и неудача определялись только этим.

«Быть может, скорость ветра упадет ниже тридцати метров в секунду?», - спросил Танг Юэ.

«Понятия не имею.», - робот покачал головой. Он просмотрел дисплей компьютера, который показывал, что скорость ветра снаружи была 35 м/с. Это было намного ниже, чем 40 м/с раньше, но скорость 35 м/с все еще была эквивалентна силе урагана 12. Для космического корабля, который собирался подняться, такие боковые ветры подразумевали возможные сбои в ориентации.

Орел был спроектирован так, чтобы выдерживать супер-ураганы со скоростью ветра 50 м/с, но это был его предел. Танг Юэ не осмелился испытать свою удачу на возможностях взлетного модуля. У него был только один драгоценный космический корабль с драгоценными припасами на борту. Если он разобьется, все пропадет. Хотя ставка на zero делала его похожим на героя киносюжета, Танг Юэ уже смирился с тем, что он был побочным персонажем. Это было прекрасно, если главная героиня ухаживала за израненным главным героем, но побочных персонажей действительно всегда ждала смерть, если они пытались вести себя, как главный герой.

Томкэт сказал, что лучше бы конечно ветер стих и его скорость была меньше 30 м/с. Можно было и не надеяться, что ураган закончится завтра. Честно говоря, погода на Марсе была крайне непредсказуемой. Песчаная буря может длиться несколько дней, но она также может сеять хаос в течение нескольких месяцев. Старый модуль Оппортьюнити погиб именно из-за песчаной бури после всех открытий и достижений, которые смог совершить.

При этом если подумать, его конструкция оказалась чрезвычайно вынослива. Его расчетный срок службы составлял девятьсот сорок сорок, но он сумел продержаться более пяти тысяч сорок сорок, выполняя свою миссию в шестьдесят раз дольше, чем ожидалось. Томкэт испытывал к нему глубокое уважение, называя Оппортьюнити легендой в мире роботов, главным героем вроде китайского Чжан Саньфэна 1 .

Однако даже Чжан Саньфэн мира роботов в итоге попал под бесконечные песчаные бури на Марсе. За ночи, длившиеся месяцами, Оппортьюнити истощил свои батареи и превратился в памятник на пустынных равнинах.

Танг Юэ не знал, когда пройдет ураган, но если завтра скорость ветра упадет ниже 30 м/с, это

будет относительно безопасная среда для запуска. Томкэт был уверен, что отправит Орла на орбиту для стыковки с Объединенной космической станцией.

«Если завтра скорость ветра не упадет», - Томкэт обернулся и посмотрел на Танг Юэ, - «Ты все еще планируешь запуск?»

Танг Юэ обескураженно уставился на робота.

«Ты должен все хорошенько обдумать. Есть только один Орел. Ты не можешь позволить себе роскошь проб и ошибок». Затем Томкэт сказал: «Это азартная игра. Либо жизнь, либо смерть.»

Танг Юэ почувствовал давление ответственности, огромное давление... Это была азартная игра, но было слишком много элементов, которые влияли на исход игры. Танг Юэ поставил на стол все свои ставки - Орла и его трюм, наполненный припасами для Мэй Донг. А перед ним была непредсказуемая погода на Марсе, песчаные бури со скоростью ветра более тридцати метров в секунду, состояние Орла и даже инженеры, которые проектировали взлетный модуль на Земле.

Каждый элемент определял жизнь и смерть.

Ресурсы Мэй Донг были израсходованы. Она не могла ждать даже дня. Орел должен был быть запущен в космос завтра, но хуже всего было то, что Томкэт и Танг Юэ понятия не имели, изменится ли погода к лучшему.

Что будет, если скорость ветра не упадет?

Должен ли он продолжать запуск?

Что, если запуск провалится? Не только Мэй Донг погибнет, но и Орел и все ресурсы на нем будут уничтожены.

Танг Юэ дернул себя за волосы, когда он впал в недоумение. С одной стороны, положение Май Донга требовало от него как можно быстрее запустить Орла, но, с другой стороны, опрометчивый запуск космического корабля мог привести к неудаче. Не запуск его означал смерть, но ошибка в запуске также означала смерть.

«Единственный шанс этой леди выжить состоит в том, что мы должны запустить космический корабль в подходящее время и в подходящих условиях», - сказал Томкэт. «Ничего не должно пойти не так. Все должно быть идеально.»

«Разве это возможно?», - пробормотал Танг Юэ.

«Это невозможно, но вполне возможно.», - Томкэт облокотился на стол и медленно произнес, - «За последние сто лет человеческой истории каждая космическая миссия представляла собой конгломерат таких элементов.... Мы сажаем самых подходящих людей в самый подходящий космический корабль, а затем в самое подходящее время, в самых подходящих условиях запускаем его в космос. Даже самая обычная транспортировка грузов на МКС выполнялась с точностью часового механизма.»

Танг Юэ был ошеломлен и про себя пробормотал, - «Как великолепно.»

«Ты понимаешь? Вот так мы и жили все это время. Мы находим в невозможности лишь частичку возможности. Это может означать месяцы или годы ожидания, и все ради

двадцатиминутного стартового окна.» Робот присел на корточки и похлопал Танг Юэ по лицу. «Не стоит недооценивать мужество людей, сопляк. Сейчас ты находишься в ужасных условиях, но можешь ли ты сравниться с миссией Аполлон-13?» (прим. пер. – миссия Аполлон-13 стала аварийной и длилась с 11 по 17 апреля 1970 года. Вместо планируемой посадки на Луну трём космонавтам пришлось преодолеть огромное количество трудностей, прежде чем наконец вернуться на Землю).

«Но... Нас только двое», - Танг Юэ колебался в течение двух секунд, затем продолжил, - «Аполлон-13 поддерживали эксперты всей страны».

«Ну и что, что нас всего двое?», - робот злобно загудел и ткнул Танг Юэ в грудь, - «Ты можешь думать о себе как об одном человеке, но ты должен думать обо мне как о миллиарде людей! Ты закончил отдыхать? Если ты закончил, вставай! Сегодня мы не будем спать... Мы должны найти эту последнюю крупину надежды и сделать её реальностью!»

<http://tl.rulate.ru/book/32217/1321080>